

Пятьдесят оттенков темного

Автор:

Марина Андерсон

Пятьдесят оттенков темного

Марина Андерсон

Харриет Рэдклифф #1

Спокойная и размеренная жизнь Харриет Рэдклифф, 23-летней англичанки, уже давно не преподносит никаких сюрпризов. Желая внести какое-то разнообразие в повседневность, Харриет устраивается ассистенткой к известной актрисе и попадает в совершенно другой мир со своими шокирующими тайнами. Новая жизнь открывает перед девушкой бездны, о которых она даже не подозревала. Как далеко готова зайти неопытная мисс Рэдклифф для осуществления своих тайных желаний? Где грань допустимого?

Острый психологический роман известнейшей писательницы Марины Андерсон шокирует даже поклонников романа «Пятьдесят оттенков серого».

Марина Андерсон

Пятьдесят оттенков темного

Глава 1

– А где твое кольцо, Харриет? – спросила Элла звучным, прекрасно поставленным голосом выпускницы Королевской академии театрального искусства, так, что ее невинный вопрос прозвучал на весь бар.

Харриет вспыхнула и, убрав левую руку со стола, спрятала ее от посторонних взглядов под скатерть.

- Не так громко, пожалуйста, - пробормотала она.

- Но где же все-таки кольцо? - не унималась Элла. - Ни за что не поверю, что такая аккуратистка, как мисс Рэдклифф, оставила где-то свое изумительное и бесценное колечко - подарок жениха. Что скажет Джеймс, когда узнает об этом?

- Он ничего не скажет, потому что получил это колечко назад, - ответила Харриет.

Элла смерила подругу изумленным взглядом и осушила бокал - она всегда так реагировала на потрясающее известие.

- Уж не хочешь ли ты сказать, что вы с ним расстались?

- Именно так, - кивнула Харриет.

- Но почему? По-моему, вы были прекрасной парой! С такой женой, как ты, Джеймс наверняка достиг бы небывалых высот в карьере. Признаться, я и сама не прочь выскочить за банкира.

Харриет расхохоталась, хотя и пребывала в унылом настроении.

- Поверь мне, Элла, ты не вышла бы за такого, как Джеймс! Или умерла бы от скуки в медовый месяц.

- Неужели? - Элла подалась вперед, заинтригованная услышанным. - Ты хочешь раскрыть мне тайну вашей совместной интимной жизни после помолвки? Он не устраивал тебя в постели?

- Да как тебе сказать... - Харриет передернула плечами. - Он нормальный мужчина, старательный и внимательный, изо всех сил пытавшийся меня удовлетворить. Просто между нами нет подлинной страсти. Он любит меня, но обделен истинным пылом, в прошлую субботу, когда легли в постель и он опять

потянулся рукой туда же, куда и прежде, привычно устроившись на боку, я почувствовала, что больше не выдержу этого и завизжу, если он ко мне прикоснется. Он, разумеется, прикоснулся, и я завизжала.

- Неужели? - обмерла Элла.

- Представь себе! - усмехнулась Харриет. - Я закричала, чтобы он не смел этого делать. Мне потом стало не по себе, а он обиделся и стал повторять, что хотел сделать мне приятное. Поначалу действительно нравилось такое прикосновение. Он сказал, что я переутомилась и должна отдохнуть. Но я ему ответила, что дело вовсе не в этом, а в том, что я наконец-то разобралась в своих чувствах и поняла, что он не тот, кто мне нужен. Потом я вернула ему кольцо, он ушел, и на этом все закончилось.

- Как же ваша свадьба? Вы же пригласили гостей, получили подарки на помолвку! Это скандал!

- Я понимаю, - согласилась с подругой Харриет. - Слава богу, мои родители за границей, так что не поднимут шума. Это бедному Джеймсу придется вытерпеть праведный гнев своих родственников.

- А что ты сказала своим сослуживцам?

- Ничего, в понедельник подала заявление об уходе.

- Закажи еще бутылку вина, - сказала Элла. - Такую историю нельзя слушать трезвой. Я хочу сказать, Харриет, что за все десять лет нашего с тобой знакомства ты ни разу не позволила себе ничего в этом роде. Ты всегда была предсказуемой: без труда сдала все экзамены, получила прекрасное место личной помощницы директора крупной фирмы в Сити, была помолвлена с богатым банкиром и намеревалась выйти за него замуж, чтобы родить ему сына и дочь, как это принято. И вдруг такой неожиданный поворот! Это совершенно не в твоём стиле, ведь не ты, а я актриса, и мне положено выкидывать неожиданные номера. Я всегда пропускала мимо ушей твои разумные советы и слыла непредсказуемой особой. Как случилось, что мы с тобой поменялись ролями?

Харриет стиснула пальцы рук, лежащих на коленях, и тяжело вздохнула:

– Не знаю. Все получилось само собой. Понимаешь, Элла, меня перестала устраивать такая жизнь – размеренная и предсказуемая. Мне захотелось чего-то нового, неизведанного.

– Чего же, позволь спросить? – Элла наполнила свой бокал вином из второй бутылки. – Тебе хочется получать больше денег? Удовольствий в сексе? Сделать головокружительную карьеру? Но ведь все это у тебя уже было! Так что же именно тебя не устраивало в твоей размеренной жизни?

– Все! – откровенно призналась Харриет.

Элла внимательно посмотрела на подругу. В свои двадцать три года эта стройная и длинноногая высокая брюнетка с зелеными глазами имела вполне уверенный вид холодного и рассудительного человека, умеющего владеть собой. Сегодня она была одета безупречно, как и всегда: длинный жакет, полы которого были на три дюйма выше подола юбки, и кремовый шелковый платок. Такой стиль до сих пор вполне соответствовал ее образу жизни. Но сейчас Элла вдруг усомнилась, что знает подругу достаточно хорошо, чтобы судить о том, что у нее в душе.

– И с чего ты намерена начать? – поинтересовалась Элла.

– Хочу найти новую интересную работу! – заявила Харриет.

– Есть какие-то идеи?

Харриет нахмурилась:

– В том-то и дело, что я пока не решила, что именно мне нужно. Знаю только, что это должно быть нечто особое и увлекательное.

– Попробуй стать актрисой, – предложила Элла. – Чрезвычайно увлекательное занятие: никогда не знаешь, будет ли у тебя работа на следующей неделе или нет.

Харриет вздохнула:

– Я понимаю, что поступила глупо! Но я ничего не могла с собой поделаться! Словно бы внутренний голос твердил мне, что это мой последний шанс. Если что-то и менять, то именно сейчас, иначе будет поздно.

– Дело сделано, ничего не изменишь, – сказала Элла. – Ты уже пробовала искать новое место?

– Я просмотрела колонку объявлений в вечерней газете, но мне ничего не приглянулось. Есть вакансии, схожие с моей прежней работой, но мне это совершенно не интересно, как ты понимаешь.

Элла порылась в хозяйственной сумке, которую всегда таскала с собой, и достала из нее несколько газет.

– Посмотрим, что у нас есть. Так, работа на сцене тебе не подойдет, ты не член профсоюза. Эту газету ты уже просматривала. Вот – «Таймс»! Посмотрим, что можно подобрать для тебя здесь.

– Там не может быть ничего захватывающего, – возразила Харриет, но подруга уже пробежала колонки объявлений, что-то бормоча себе под нос.

– Вот! Это выглядит весьма заманчиво! – воскликнула она. – Послушай! Американской актрисе, намеревающейся пробыть в Англии не менее полугода, требуется общительная личная помощница, готовая работать по необычному графику. Непременное условие – фотография и автобиография кандидатки. Далее приводится номер абонентского ящика, по которому следует все это выслать. Ну, что скажешь?

– Опять такая же работа, как и раньше, – с сомнением ответила Харриет.

– Но все же это не работа в офисе в Сити! А вдруг ты станешь помощницей Мерил Стрип или Шэрон Стоун? Заманчиво познакомиться с ними поближе, не так ли?

– Не говори глупостей! – Харриет наморщила носик. – Разве стали бы они помещать объявления в «Таймс»? Любопытно, однако, зачем им понадобилась моя фотография?

– Не знаю. Возможно, актриса хочет подстраховаться на случай, если кандидатка окажется эффектнее, чем она сама, а это удар по самолюбию. С твоей внешностью тебе будет нелегко стать личной помощницей знаменитости. – Элла улыбнулась.

– Не думаю, – рассмеялась Харриет. – Уж если кто-то и способен затмить красотой кинозвезду, так это не я, а ты, милочка.

Элла окинула подругу изучающим взглядом и не согласилась с ней. Конечно, мужчины находили ее привлекательной, особенно в гриме, но в Харриет было нечто такое, что заставляло их взглянуть на нее во второй раз. За внешней неприступностью и хладнокровием ощущалась не просто чувственная, а пылкая натура, необузданная страстность, которой были лишены и сама Элла, и бывший жених Харриет Джеймс. А ведь именно это качество так притягивает большинство мужчин.

– По-моему, ты должна откликнуться на это объявление, – сказала Элла. – Терять тебе все равно нечего!

Харриет почувствовала легкое волнение: что-то подсказывало ей, что вся ее жизнь может резко измениться, если она вышлет по указанному в объявлении адресу свою фотографию и пройдет собеседование. И обратной дороги уже не будет.

– Ну, решилась? – нетерпеливо переспросила подруга.

– Ты меня убедила! – Харриет нервно хохотнула. – Завтра же вышлю им все, что требуется.

– Нет, сегодня! – твердо сказала Элла. – Сейчас мы с тобой поедem к тебе и вместе отберем самый удачный снимок. Они должны получить твой конверт с утренней почтой.

Ложась в этот вечер спать, Харриет спрашивала себя, чем закончится эта их затея – перевернет ли она всю ее жизнь или же ей даже не ответят? Не придется ли ей сожалеть о том, что она рассталась с Джеймсом, и многие месяцы искать работу? В конце концов она утешилась надеждой, что хотя бы встретится со знаменитой актрисой и узнает, какая она.

Спустя два дня на ее столе зазвонил телефон. Харриет подняла трубку и услышала вопрос, заданный холодным женским голосом:

- Это мисс Рэдклифф?

- Да, - ответила Харриет, гадая, кто же ей звонит.

- Вы ответили на объявление в «Таймс», не так ли?

- Да, верно, - сказала с замирающим сердцем Харриет.

- Нас устраивают и ваши данные, и фотография. Вы сможете завтра утром приехать к нам на собеседование? Часиков в одиннадцать?

- Завтра? Сейчас проверю, не запланировано ли у меня что-то на это время...

- Другой возможности не будет, наша клиентка - чрезвычайно занятая особа.

- Хорошо, я согласна. Но все-таки позвольте мне взглянуть в мой ежедневник. - Харриет не хотела, чтобы человек на другом конце провода догадался, что она не планирует свое будущее. - Да, я буду ровно в одиннадцать.

- Прекрасно, тогда запишите адрес. У вас есть под рукой бумага и ручка?

Харриет слегка задело, что с ней разговаривают как с маленькой девочкой, но виду она не подала и записала в блокнот продиктованный ей адрес. И лишь положив трубку, она почувствовала ужасную слабость в ногах и села на диван, чтобы прийти в себя.

Все случилось настолько стремительно, что она была потрясена. На объявление наверняка откликнулось множество девушек, но ей позвонили уже через два дня после публикации в газете. Пораженная таким быстрым развитием событий, она позвонила Элле.

– А почему ты нервничаешь? – спросила подруга. – Нужно радоваться. Куда ты должна подъехать?

– В район Риджентс-Парк, в один из расположенных там домов.

– Потрясающе! Возможно, в твоём распоряжении будут шикарные апартаменты и плавательный бассейн, в отсутствие хозяйки, разумеется. Тебе сказали её фамилию?

– Нет, но я непременно узнаю её во время собеседования.

– Держи меня в курсе событий, я сгораю от любопытства.

– Я тоже, – ответила Харриет и положила трубку, решив попытаться взять себя в руки.

Но волнение не покинуло Харриет и на следующее утро, когда она подъехала на голубом «БМВ» к чугунным воротам особняка. Вышедший ей навстречу охранник спросил, как её зовут, позвонил в дом и, как ей показалось, довольно неохотно пропустил машину, никак не отреагировав на подаренную ему улыбку. Харриет оставалось лишь утешаться надеждой, что остальные слуги будут более приветливыми.

Огромный особняк из портлендского камня располагался в глубине обширного парка, площадью не менее трёх акров. К парадной двери вела подъездная дорожка, обсаженная вечнозеленым кустарником. Парк выглядел ухоженным, но окинуть его взглядом целиком не давали высокие раскидистые деревья, мешающие обзору.

Дверь ей отпер дворецкий. Харриет очутилась в большом холле, в дальнем конце которого находилась широкая винтовая лестница. Пол был устлан ковром кораллового цвета. Вдоль белых стен стояли большие фарфоровые и фаянсовые фигурки и статуэтки, несомненно, очень ценные, но не объединённые никакой общей идеей: здесь была и собака в натуральную величину, и хрупкая балерина высотой примерно в шесть дюймов, красующаяся на декоративном стеклянном столике.

– Пожалуйста, подождите немного здесь, мисс Рэдклифф, – вежливо попросил Харриет дворецкий, когда они прошли в небольшую уютную приемную. – Мисс Фармер скоро к вам выйдет.

Усаживаясь на стул, Харриет задалась вопросом, не ослышалась ли она: если с ней будет беседовать мисс Фармер, то это наверняка знаменитая Ровена Фармер, ставшая новым секс-символом после бешеного успеха двух фильмов, в которых она сыграла привлекательную женщину-следователя, не менее сексуальную, чем героини Мэрилин Монро. Сердце Харриет затрепетало от мысли, что сейчас к ней выйдет эта кинозвезда. Но в следующий момент она прогнала эту надежду, рассудив, что актрисы такого ранга слишком заняты, чтобы лично подбирать себе персонального помощника, для этого у них есть секретари.

Двери распахнулись, и в приемную вплыла Ровена Фармер, ослепив посетительницу неотразимой профессиональной улыбкой. Свет, падавший на нее из окна, подчеркивал блеск ее волос и здоровый цвет лица. Длинная накидка нежно-зеленых тонов прекрасно гармонировала с ярко-желтым лифом и золотистой кисейной юбкой. Выдержав паузу, Ровена Фармер произнесла своим незабываемым хрипловатым грудным голосом:

– Простите, мисс Рэдклифф, что я заставила вас ждать. Мы прилетели только три дня назад, и поэтому... – Она одарила гостью очередной дежурной улыбкой. – Да вы и сами все понимаете!

Харриет кивнула: она все прекрасно понимала и не ожидала от работодателя искреннего радушия на собеседовании. Довольно было и того, что мисс Фармер разговаривала с ней вежливо, а не высокомерно, как того можно было ожидать.

– Следуйте за мной, – промурлыкала Ровена и, выскользнув первой в длинный коридор, повела гостью в гостиную.

Миновав массивные дубовые двери, Харриет огляделась: пол покрывал белоснежный ковер, белые стены имели слегка зеленоватый оттенок, в тон зеленым креслам и кушетке. Посередине просторной комнаты стоял стеклянный столик на ножках в виде китайских драконов – точно такие же смотрели на посетительницу со штор, почти не пропускавших свет.

Хозяйка дома опустилась в кресло и сделала гостье знак сесть на кушетку. Она оказалась несколько низковатой, и Харриет пожалела, что не надела юбку подлиннее. Та, что была на ней, задралась на бедра, поэтому Харриет пришлось плотно сдвинуть ноги в коленях и повернуться к Ровене левым боком. Казалось, что взгляд кинозвезды вот-вот проникнет к гостье под юбку, хотя мисс Фармер искусно делала вид, что поглощена бумагами.

Харриет заметила на стене напротив нее большое зеркало и невольно улыбнулась: все знаменитости питают к зеркалам слабость, подумалось ей, но Ровена Фармер имеет все основания гордиться собой и почаще любоваться своим отражением, поскольку в жизни столь же очаровательна, как и на киноэкране.

Невидимый для Харриет мужчина, наблюдавший за ней сквозь специальное стекло зеркала, взял длинными пальцами ручку и стал делать какие-то заметки на листке бумаги, время от времени поглядывая на девушку, даже не подозревающую, что ее изучают. Глаза его при этом довольно поблескивали под густыми темными бровями.

Ровена отложила бумаги и спросила:

– Почему вы уволились с последнего места работы?

– Мне стало скучно, – призналась Харриет. – Поначалу все казалось очень интересным, но потом превратилось в рутину. Условия работы и зарплата меня вполне удовлетворяли, но... Мне вдруг захотелось живого общения, а не канцелярщины. – Девушка улыбнулась, но лицо ее собеседницы осталось непроницаемым. Взгляд кинозвезды был устремлен куда-то поверх плеча Харриет, и казалось, что она не понимает, что ей пытаются объяснить. – Дело в том, что я была помолвлена, – с жаром продолжила Харриет. – Но внезапно поняла, что и помолвка не приносит мне радости. Я решила открыть для себя новые горизонты, попытаться изменить свою жизнь, пока не поздно.

– В самом деле? – оживилась Ровена. – Вам действительно этого хочется?

– Да, конечно! – обрадованно подтвердила Харриет. – Мне уже двадцать три года.

– Всего двадцать три? – Кинозвезда огорченно вздохнула. – Вы еще так молоды!

В ее голосе прозвучали завистливые нотки, но Харриет не придавала им значения и с воодушевлением продолжала:

– Однако и в этом возрасте можно свыкнуться с тем, что уже имеешь... – Она нахмурилась и стала развивать свою мысль: – Раньше я считала, что главное в жизни – надежность и безопасность. Я продумывала каждый шаг и при малейшей вероятности риска отказывалась от своих намерений. Теперь же мне кажется, что я заблуждалась, и хочется познать нечто новое.

– Вас привлекает опасность? – спросила Ровена.

Мужчина, втайне наблюдавший этот разговор, подался вперед и подпер кулаками подбородок. Пока все складывалось наилучшим образом, девушка ему понравилась.

– Я не мечтаю о восхождении на отвесные пики или о кругосветном путешествии на яхте, – улыбнулась она. – Просто я решила испытать себя, пока молода.

– У вас сейчас есть человек, к которому вы чувствуете искреннюю сердечную привязанность?

Тайный наблюдатель затаил дыхание: если Харриет ответила бы утвердительно, ее кандидатура неминуемо была бы отвергнута, а ему этого не хотелось.

– Нет, – покачала головой Харриет. – Я не спешу кем-то заменить Джеймса, мне хочется в полной мере насладиться свободой.

Актриса делано рассмеялась, и Харриет показалось, что она разочарована ее признанием. словно бы желая скрыть свои истинные мысли, мисс Фармер поджала ноги и посмотрела поверх плеча собеседницы абсолютно отрешенным взглядом. Выдержав паузу, она вздохнула и продолжила собеседование, завораживая Харриет своим грудным, проникновенным голосом, хорошо знакомым ей по фильмам:

– Вы позволите мне называть вас по имени? Вот и прекрасно! Видите ли, Харриет, я намереваюсь сняться в новом фильме, но о подробностях говорить еще рановато. Нужно подобрать состав труппы, заключить контракты и так далее. Мне потребуется работоспособная помощница, умеющая держать язык за зубами. Вы меня понимаете?

– Я совершенно не разбираюсь в производстве кинофильмов! – призналась Харриет.

– Это не страшно. Вы быстро войдете в курс дел. Главное, чтобы вы о них не болтали. Для пользы дела вам придется пока пожить в этом доме.

– Вплоть до завершения работы над фильмом?

– Да. И еще – вам придется иногда отвечать на звонки в неурочное время и составлять под мою диктовку деловые письма по ночам, если меня снова будет мучить бессонница. Вас это не пугает?

Харриет с недоумением взглянула на собеседницу: разве не существует факсовых аппаратов и автоответчиков? Что же касается бессонницы, так ею страдают почти все кинозвезды, и общеизвестно, что они держатся лишь благодаря таблеткам. Но дом Харриет понравился, условия – тоже, и возражать она не стала. В конце концов, почему бы и не пожить какое-то время в роскоши? Ведь так или иначе, у нее будут выходные, и она сможет наведываться в свою квартирку, чтобы убедиться, что там все в порядке. И все же особые требования показали ей странными.

– Я буду платить вам вдвое больше, чем вы получали раньше! – вдруг добавила Ровена, чем повергла Харриет в полнейшее недоумение. На прежнем месте ей платили очень прилично, а двойная зарплата и проживание на всем готовом – это просто манна небесная! – Это компенсирует вам недостаток общения, – объяснила кинозвезда. – Но предупреждаю: я очень требовательна, так что у вас будет мало свободного времени.

– А выходные? – спросила Харриет. – Они предусмотрены контрактом?

– Разумеется, хотя, возможно, и не в какие-то определенные дни: такова специфика нашей работы.

– Я понимаю, но все это так необычно для меня...

– А разве не к этому вы и стремились? Вам же хотелось изменить образ жизни, расширить горизонты. Я гарантирую вам нечто такое, о чем вы и не помышляли.

Кинозвезда улыбнулась и устроилась в кресле поудобнее.

Внутренний голос настойчиво убеждал Харриет, что ей нужно рискнуть: ведь она действительно мечтала о чем-то неизведанном. Зачем же отказываться от такой редкой возможности?

– Пожалуй, все это звучит очень заманчиво, – сказала она и рассмеялась.

Ровена облегченно вздохнула и окончательно расслабилась.

– Вот и прекрасно, Харриет! Я удовлетворена нашей беседой. Но окончательный ответ дам вам только завтра, ближе к вечеру. Мне нужно будет кое с кем посоветоваться... Возможно, навести о вас справки, в общем, вы сами все понимаете. Пойдемте, я вас провожу, Харриет!

Направляясь в сопровождении Ровены к выходу, Харриет решила, что нужно обязательно позвонить Элле и узнать у нее как можно больше о своей работодательнице. Актриса лично открыла входную дверь, сделав дворецкому знак исчезнуть, и на прощание протянула Харриет руку – маленькую и очень ухоженную.

– Уверена, что вы быстро освоитесь на новом месте! Мне нравятся спокойные англичанки – в отличие от вас мы, американки, более эмоциональны. – Она впервые тепло улыбнулась.

– Возможно, и более дружелюбны, – сказала Харриет.

– Надеюсь, что когда вы сюда переберетесь, вы не пожалеете об этом, – сказала Ровена. – Так или иначе, вас ожидают настоящие перемены.

Харриет улыбнулась в ответ и пошла к своему автомобилю, снедаемая подозрением, что Ровена Фармер подразумевала под словом «спокойные» нечто иное – «скучные» или даже «заторможенные». Но это не играло существенной роли, главное, что она скорее всего получит эту работу. Если, конечно, кинозвезда не передумает.

* * *

Тем временем Ровена проводила ее взглядом и, закрыв дверь, в изнеможении прижалась спиной к стене. Проснувшись утром, она чувствовала себя совершенно изможденной после ночи любовных утех и выпитого в огромном количестве шампанского. О Харриет она вспомнила за двадцать минут до ее приезда и заставляла себя подняться с постели, лишь опасаясь гнева своего супруга. Массажистке и служанке пришлось изрядно потрудиться, чтобы привести ее в надлежащий вид.

Ровена вернулась в гостиную, где проходила беседа, и увидела, что Льюис уже сидит там в кресле, вытянув ноги. Она остановилась на пороге и окинула его задумчивым взглядом. Они познакомились четыре года назад, но сейчас, в свои тридцать девять, он выглядел даже моложе, чем раньше. Почему с годами мужчины расцветают, а женщины – нет? Во всяком случае, только не киноактрисы, сделавшие карьеру главным образом благодаря своей внешности!

Льюис задумал нечто неслыханное – опровергнуть это укоренившееся мнение, доказать своим новым фильмом, что Ровена – нечто большее, чем секс-символ. Разумеется, как и все предыдущие его картины, фильм был «обречен» на колоссальный финансовый успех. А главное – ему предстояло убедить зрителей, что Ровена Фармер умеет играть роль глубокой и страстной женщины, а не просто обольстительной красотки. Ровена немного побаивалась, но знала, что может рассчитывать на поддержку мужа.

– Ты держалась безупречно, – обернувшись, произнес он.

Ровена села в кресло напротив него и дрожащими руками достала из сумочки сигареты. Льюис укоризненно вздохнул, но она не отреагировала: временами она не могла без них обойтись. Ему удалось отучить ее от наркотиков, сократить количество потребляемых ею алкогольных напитков, однако пока еще не удалось убедить отказаться от последней пагубной привычки – курения. Порой

Ровену раздражало такое его почти пуританское отношение к определенным сторонам жизни, но она понимала, что лишь благодаря этому он и стал именно таким, какой он есть, и только эти качества обеспечили ему колоссальный успех.

– Нам нужна именно она! – сказала Ровена, затянувшись сигаретой. – Ты тоже так считаешь?

– Она словно бы сошла со страниц сценария, – согласился Льюис. – Удивительная удача! Какие длинные ноги! Какое поразительное сочетание внешней холодности и скрытой страстности! А ее глаза! Они выдают все, что она тщательно скрывает! Мне не терпится начать с ней работать!

Ровена давно не видела мужа таким воодушевленным.

– А как быть с Крисом? – помолчав, спросила она.

Льюис вскинул брови:

– Подберем роль и для него, я помню о нем.

– И все-таки я сомневаюсь, что она у нас задержится...

– Не сомневайся, она останется, – уверенно сказал Льюис.

– Я не думаю, что она согласится «расширить свои горизонты» настолько, насколько тебе того хочется, – язвительно заметила Ровена, обиженная его покровительственным тоном.

– Мы не станем торопить события, и к тому времени, когда она сообразит, что здесь происходит, отступить ей будет поздно. Доверься мне, Ровена! Я неплохо разбираюсь не только в постановке фильмов, но и в женщинах.

С этим Ровена не могла спорить. У нее было много мужчин, но до Льюиса всем им было далеко. Напрочь лишенный каких-либо комплексов и совершенно раскрепощенный, он стремился выполнить любое ее желание, был готов на все, чтобы удовлетворить все ее капризы. Увы, с горечью отметила она, даже этого ей было мало. При всем своем уме, при всей привлекательности и изощренности

в сексе даже Льюис не мог ей помочь. Именно поэтому они и прибыли сюда, поэтому-то им и понадобилась Харриет.

– Позвони ей завтра в шесть часов! – Льюис встал и отобрал у жены недокуренную сигарету. – К этому времени она начнет беспокоиться и поэтому сразу же даст окончательное согласие. А сейчас ступай спать, ты выглядишь усталой. И прекрати курить одну сигарету за другой, это пагубно сказывается на твоих нервах и внешности. А я не переношу табачного дыма.

– Неужели ты не можешь не быть и в личной жизни таким же занудным моралистом, как в своих фильмах? – раздраженно спросила Ровена. – Тебе еще не надоело меня терзать?

Льюис улыбнулся:

– Уж тебе ли не знать, что на самом-то деле я далеко не такой, каким кажусь людям!

– Порой мне кажется, что я вообще тебя не понимаю, – сказала Ровена, прищурившись.

Льюис наклонился и слегка ударил ее средним пальцем правой руки по щеке.

– Ты понимаешь меня ровно настолько, насколько тебе это нужно для нашего общего дела! Ступай отдыхать, а я должен еще поработать над сценарием.

– Можно показать ее фотографию Крису? – спросила Ровена.

– Ни в коем случае! – резко ответил Льюис. – Я не хочу, чтобы он увидел ее прежде, чем она сюда переедет! От него всего можно ожидать.

Они оба понимали, что Ровена не осмелится нарушить это условие. Ибо в противном случае Льюис мог изменить сценарий.

Телефон в квартире Харриет зазвонил на следующий вечер в пять минут седьмого. Она уже полчаса расхаживала возле аппарата и сразу же сняла

трубку.

– Алло!

– Мисс Рэдклифф? – слышался хриловатый голос Ровены Фармер.

– Да, это я!

– Мне приятно сообщить вам, что мы удовлетворены результатами проверки ваших рекомендаций. И я предлагаю вам работу.

У Харриет от восторга закружилась голова. На радостях она моментально отбросила остатки сомнений, как это и предвидел Льюис.

– Она вас еще интересуется? – нетерпеливо спросила Ровена.

– Да, конечно! Это большая удача и честь для меня!

– Мы тоже очень рады, – сказала Ровена. – Не могли бы вы приступить к работе со следующей недели? У меня скопилась масса неразобранных писем, а я не взяла с собой своего секретаря.

– Хорошо, – живо откликнулась Харриет. – Мне придется отдать кое-какие распоряжения относительно своей квартиры. Но до понедельника я надеюсь управиться со всеми делами.

– И тогда переберетесь к нам?

– Да, разумеется.

– Вы еще не видели своего нового жилища. Если хотите, можете взглянуть на него и до переезда, – с некоторым беспокойством сказала Ровена. – У вас будет отдельная ванная, спальня и гостиная. Комнаты большие и светлые, они вам наверняка понравятся.

Харриет в этом и не сомневалась, однако заверила Ровену:

– Я тоже так думаю. Честно говоря, я могла бы и не осматривать комнаты заранее.

– В крайнем случае мы быстро устраним все недостатки, – ответила кинозвезда, в очередной раз удивив Харриет этим своим «мы». Последовала пауза, и Харриет удивилась еще больше, услышав в трубке приглушенный мужской голос, который что-то говорил актрисе, вернее, что-то подсказывал ей шепотом. – Ах да! Я хотела бы предупредить вас еще об одной вещи. К сожалению, вы не сможете никого у себя здесь принимать. Это кино, как вы сами понимаете, и для нас крайне важно, чтобы за двери этого дома не просочилась никакая информация...

– Я согласна, – успокоила ее Харриет. – Ведь я и сама смогу навестить своих друзей, если мне захочется. Так что все в порядке, не беспокойтесь.

– Я рада, что вы все правильно поняли, – с облегчением сказала Ровена, и Харриет почему-то стало ее жаль. – Будем ждать вас у себя в понедельник, приблизительно в половине двенадцатого дня. Надеюсь, к этому времени прислуга проснется.

– Договорились, – сказала Харриет. – И большое спасибо!

– И вам тоже спасибо, – тихо сказала Ровена и положила трубку.

Харриет немедленно набрала номер телефона Эллы, чтобы поделиться с ней потрясающей новостью.

* * *

Ровена обернулась к Льюису, стоявшему рядом с ней все это время, и победно воскликнула:

– Дело сделано!

Он обнял ее и прошептал, лаская руками ее груди под тонкой блузой:

– Умница! Теперь мы сможем начать работать.

Они опустились на ковер, и последнее, о чем подумала Ровена, пока его прохладные умелые пальцы дразнили ее горячую плоть, было: как отнесется к их затее Крис, одобрит ли он этот выбор?

Глава 2

Утром в понедельник, когда Харриет уже собирала чемоданы, Ровена все еще нежилась в огромной супружеской постели под балдахином. Она слышала сквозь сон, как встал, оделся и вышел Льюис, вспомнила, что сегодня важный для них обоих день, но не торопилась встать и выпить вместе с Льюисом чашечку кофе, прежде чем начать готовиться к прибытию новой помощницы.

Наконец Ровена открыла глаза, но, к своему удивлению, не увидела света. Все еще полусонная, она обернулась лицом к окну и только тогда сообразила, к своему восторгу, что кто-то надел ей на глаза черную повязку. Она непроизвольно попыталась ее снять, но обнаружила, что кто-то крепко удерживает ее руки на подушке, сжав ей запястья. По спине Ровены пополз знакомый холодок.

– Прекрати, Крис! – пробормотала она. – Мне пора вставать, скоро придет Харриет.

– О ней-то я и хочу с тобой поговорить, – согревая дыханием ее кожу, прохрипел Крис ей в ухо. – Какая она? Красивая? Понравится ли мне настолько, что я войду в образ и смогу с ней работать?

– Этого я сказать пока не могу! – Ровена попыталась освободиться, но Крис не позволил ей этого.

Он сжал ей лодыжки и, согнув ее ноги так, что колени коснулись груди, положил ноги себе на плечи. Ровена ощутила животом его напрягшийся член и поняла, что уже готова принять его в увлажнившееся лоно. Хрипловатый смех Криса подсказал ей, что он тоже понял это.

– Сначала расскажи мне о ней все, что тебе из вестно!

Он начал водить головкой члена по раскрывающимся наружным половым губам.

– Расскажешь мне о Харриет – и тогда я твой!

– Но я не вправе это сделать! – простонала Ровена, изнемогая от желания почувствовать в себе его мужское естество, но не осмеливаясь нарушить запрет Льюиса.

Крис сжал ей пальцами ягодицы и стал поглаживать подрагивающей головкой клитор. Ровена выгнулась дугой, пытаясь плотнее прижаться к своему мучителю. Но он удержал ее в неудобной позе, и ей не осталось ничего другого, кроме как расхныкаться от огорчения.

Крис отшатнулся, выпрямил ее ноги и, положив их вытянутыми на кровать, навалился на нее так, что у нее перехватило дыхание. Она ничего не видела, но чувствовала, как его руки сжимают ей груди. Восхитительный, пронзительный страх, смешанный с всепоглощающим желанием, охватил ее, и она затрепетала, предвкушая блаженство.

Тяжело дыша, Ровена ждала, что будет дальше. Страх, заставлявший дрожать, охватывал ее всегда, когда ее ласкал Крис. Она давно привыкла к нему и теперь остро в нем нуждалась, зная, что только он способен подарить ей истинное наслаждение.

Вот пальцы Криса мягко сжали ее правую грудь, и губы лона Ровены разомкнулись, чтобы впустить желанного гостя. Пальцы Криса продолжали ласкать нежную кожу вокруг соска, ногти слегка коснулись его – сосок набух и напрягся, и Ровена почувствовала, что Крис стал его сосать.

Бедра Ровены пришли в движение, ее тело жаждало ощутить в себе его мужское естество. Но Крис все медлил, причиняя ей невыносимые страдания.

– Опиши мне Харриет! – неумолимо повторил он.

– Нет! – Ровена постаралась произнести это как можно тверже, чтобы не оставить Крису никакой надежды добиться от нее раскрытия тайны.

– Почему ты позволяешь ему так поступать с нами? – прошептал Крис, и Ровена, к своему удивлению, почувствовала наконец прикосновение его руки к нежной и влажной разбухшей плоти у нее между бедрами. – Ведь мы не опустившиеся изгои общества и не продажные политические интриганы. Ставил бы и дальше свои документальные сериалы, а не пытался бы с нашей помощью пробиться в постановщики художественных фильмов!

– Но в этот раз все будет основано на реальных фактах, в новом фильме почти нет вымысла, – тихо ответила Ровена. – Он необходим мне, Крис. Пойми же, я не могу рассчитывать только на свою внешность, ведь мне стукнуло тридцать. Пора доказать публике, что я способна играть настоящие, глубокие роли. Вот почему мы так торопимся.

– По-твоему, то, что ты делаешь, – актерская игра? – с издевкой спросил Крис.

И в следующее мгновение Ровена содрогнулась, ощутив во влагалище вибратор.

Крис включил его на всю мощность. Вибрация пронзила нервные окончания ее лона и пульсирующими, горячими волнами растеклась по всему телу. Ровена стала быстро возбуждаться. Ее соски встали торчком, дыхание участилось, а едва лишь рука Криса сжала ее правую грудь, голова ее стала мотаться по подушке. Сладострастный стон вырвался из открытого рта. Приближался оргазм.

– Хочешь, чтобы я заменил эту игрушку? – исполненным страсти, хриплым голосом спросил Крис.

– Да, да! Пожалуйста. Только скорее, умоляю!

– Сначала расскажи мне, какова собой Харриет!

Живот Ровены свело от сексуального перенапряжения, ее бедра пришли в конвульсивное движение. Но она закусила губу и простонала:

– Я не вправе это сделать, Крис! Умоляю, не спрашивай меня ни о чем, скорее войди в меня! Ну же, не медли!

– Упрямая стерва! – Крис вынул вибратор и убрал с ее груди руку.

Восхитительное мгновение, казавшееся неизбежным, райское наслаждение, на пороге которого она стояла, начало отдаляться, расплываться и наконец померкло. Рука ее потянулась к низу живота, но Крис сжал ей запястье и помешал совершить задуманное. С плотной черной повязкой на глазах и с руками, прижатыми Крисом к кровати, Ровена была вынуждена терпеливо ждать, пока ее тело вернется из пламени вожделения в холод безразличия. Наконец, убедившись, что она успокоилась, Крис снял черную повязку и пристально взглянул ей в глаза.

– Зачем ты это сделал? Это подло! – крикнула Ровена.

– А зачем вы с Льюисом выбрали Харриет, не посоветовавшись со мной?

– Он мой муж и постановщик этого фильма! А ты всего лишь...

– Второстепенный актер?

– Нет, разумеется! Но режиссер имеет право самостоятельно подбирать труппу. И он выбрал Харриет не случайно, а в точном соответствии со сценарием. Ему важно узнать, как персонажи на самом деле повели бы себя в задуманной им ситуации. Он хочет добиться максимальной правдивости своих образов, чтобы потом никто не сказал, что в жизни так не бывает. Разве это трудно понять? Он хочет снять фильм о нас, и все должно развиваться естественным образом.

– Он хочет избавиться от меня! – пробормотал Крис.

– Нет, он этого не сделает! Он понимает, что я не могу без тебя обходиться.

Ровена откинула с лица прядь вьющихся светлых волос.

Крис наклонился и горячо поцеловал ее в губы. Его язык проник в ее рот с тем же напором, с каким должен был бы вторгнуться в лоно его член минуту назад.

Она обняла его и прижалась торчащими сосками к его груди.

- Пожалуйста! Овладей мной!

- Нет! - отрезал Крис и столкнул ее с кровати. - Одевайся! Тебя уже заждался твой муж!

- Иногда я тебя ненавижу! - воскликнула Ровена, сдерживая слезы лишь потому, что ей непременно требовалось хорошо выглядеть в это утро.

- Совсем недавно ты говорила нечто иное! - Крис рассмеялся.

- Что с нами происходит? - с тяжелым вздохом спросила Ровена. - Почему мы не можем...

- ...вести себя как все нормальные люди? - подхватил Крис, усмехнувшись совсем по-мальчишески. - Понятия не имею! Быть может, Льюис поможет нам найти ответ на этот вопрос своим загадочным сюжетом. Поживем - увидим.

К искреннему изумлению Харриет, парадную дверь особняка ей отворила Ровена Фармер собственной персоной. Невозможно было даже предположить, что кинозвезда окажет такую любезность своей помощнице. Элла ясно дала Харриет это понять, когда они разговаривали по телефону. Она сказала, что Ровена из той категории знаменитостей, которые всерьез считают себя богинями секса.

- Ей также хочется прослыть настоящей актрисой, - доверительно добавила Элла. - Видимо, именно поэтому она и прибыла сюда. Американцы верят, что лучшие фильмы снимаются в Англии. Кстати, муж Ровены - один из самых скандально известных американских режиссеров. Он прослыл очень темпераментным мужчиной, вторым Оливером Стоуном. Я его видела по телевизору, настоящий красавчик! У меня колени задрожали от одного лишь взгляда на него.

- Вряд ли я буду часто с ним встречаться, - сказала Харриет и выкинула реплику подруги из головы.

Но теперь, стоя в холле дома Ровены в ожидании, пока служанка возьмет чемоданы и проводит ее в отведенные ей комнаты, Харриет вспомнила слова Эллы. Этому в значительной мере способствовало то, что Ровена завела разговор о своем муже.

– Вы непременно должны с ним сейчас же познакомиться! – игриво воскликнула она. – Обычно Льюис целыми днями просиживает над сценарием в кабинете или разговаривает по телефону. Но я уговорила его познакомиться с вами, пока вы еще не приступили к работе. Надеюсь, вы не возражаете?

Чувствовалось, что Ровена намекает на то, что ей оказывается особая честь. Но почему-то особого восторга Харриет не ощущала. В конце концов, познакомиться с новой секретаршей и помощницей – долг вежливости любого нормального человека. Так зачем же делать из формального обмена любезностями целое событие?

Как только они прошли в гостиную, мужчина, сидевший в кресле напротив двери, вскочил на ноги. Высокий, более шести футов ростом, с густыми угольно-черными волосами, зачесанными назад, он обладал резкими чертами лица: мощным подбородком, прямым носом и высокими скулами. У него были пронзительные, умные карие глаза, густые темные брови, длинные ресницы и большой чувственный рот. Он протянул руку, и Харриет невольно отметила, что у него бронзовая кожа: это было отчетливо видно в сравнении с кожаным ремешком его наручных часов. Элла обмолвилась в телефонном разговоре о том, что в его жилах течет португальская кровь, кажется, по материнской линии. Отец же был, судя по его крупному телосложению и росту, скорее всего из Техаса. Потрясающая помесь!

– Рад с вами познакомиться, – сказал муж Ровены, пожимая ей руку. Рукопожатие было таким мягким, что скорее походило на ласку.

Харриет подняла глаза и увидела, что он словно бы изучает ее. Это привело ее в смущение, она отдернула руку и непроизвольно отступила на шаг. Льюис ухмыльнулся.

– Мы с Ровеной искренне надеемся, что вам у нас будет хорошо, – произнес он проникновенным голосом. – Возможно, Ровена доставит вам много хлопот. Но вы, насколько мне известно от нее, устали от скучной жизни и не боитесь

столкнуться с неожиданностями.

– Я уверена, что работа у вас поможет мне узнать много нового, – сказала Харриет, все больше теряя самообладание под его пристальным умным взглядом и невольно отмечая, какие широкие у него плечи и узкие бедра.

– А Крис дома, дорогая? – спросил Льюис, обнимая жену за плечи.

– Кажется, я видела, как он возвращался к себе из бассейна, – с очаровательной улыбкой ответила Ровена.

– Позвони ему, нужно познакомить его с Харриет.

Ровена выскользнула из комнаты, и Харриет решила, что не стоит переминаясь с ноги на ногу посередине гостиной, как застенчивая школьница, и присела на низенькую кушетку. Юбка снова задралась значительно выше колен.

Льюис скользнул взглядом по ее ногам и, пожевав губами, будничным тоном сказал:

– Надеюсь, вы сработаетесь с Ровеной. У нее сейчас трудный жизненный этап. Наш новый фильм станет для нее важным испытанием. И ей необходимы поддержка и понимание. Порой она становится труднопереносимой, но все это от ее неуверенности в себе. Вы скоро поймете, что большинство актеров очень ранимы. Вы следите за моей мыслью?

– Если бы моя работа зависела от моей внешности, я бы тоже ощущала внутреннюю неуверенность, – ответила Харриет, размышляя, почему Льюис остался внешне равнодушным к ее ногам: потому, что слишком часто видел женские ноги, или же потому, что у Ровены они лучше? Последний вариант ее почему-то не устраивал, она считала, что может гордиться красотой своих ног.

Словно бы угадав ее мысли, Льюис решил сделать ей комплимент.

– По-моему, у вас нет оснований испытывать неуверенность, – глядя ей в глаза, сказал он.

- Ровена – настоящая красавица, – сказала Харриет первое, что пришло ей на ум.

- Раньше – да, но когда тебе тридцать, камера может преподнести неприятный сюрприз.

- Ей тридцать лет? Вот уж бы никогда не подумала! – воскликнула Харриет.

- Рад отметить, что у вас цепкий ум! Это именно те слова, которые Ровене хотелось бы почаще слышать, – сказал Льюис, вскинув брови.

- Но ведь это на самом деле так! – возразила Харриет.

- На вашем фоне она вряд ли будет выглядеть двадцатилетней девушкой, – скептически усмехнулся Льюис.

- Она сама выбрала меня. Разве я виновата, что мне только двадцать три года?

- Не принимайте мои слова близко к сердцу, – улыбнулся Льюис, умолчав о том, что Харриет отобрал он и выбор его был тщательно обдуманным. Нужно было заставить Ровену ревновать, отвлечь ее от тревоги за свое будущее, возбудить в ней новые эмоции. Только в этом случае его план мог сработать, только так он мог ей помочь.

Наступила неловкая пауза. Внезапно дверь распахнулась, и в гостиную вошла Ровена, ведя за собой стройного блондина с голубыми глазами и свежим, молодым лицом подростка. Приглядевшись к нему, Харриет тем не менее подумала, что незнакомцу уже около тридцати.

- Крис, я хочу познакомить тебя с Харриет Рэдклифф, – важным тоном произнесла Ровена. – Харриет, позвольте вам представить моего единокровного брата Криса Фолкнера.

Харриет привстала и пожала руку молодому мужчине, откровенно пожирающему ее взглядом.

- Да вы настоящая секс-бомба! – воскликнул он, не скрывая изумления. – Ровена, о чем ты думала, когда приглашала такую красавицу поселиться в этом доме?

К немалому удивлению Харриет, Ровена густо покраснела, на глаза ее навернулись слезы – возможно, это было всего лишь игрой света, падавшего из окна. Однако ответила она вполне спокойным голосом:

– Не говори чушь и не смущай Харриет! Почему бы мне, собственно, и не взять для разнообразия привлекательную девушку в помощницы? Ты знаешь, что я люблю окружать себя красивыми вещами.

– Вещами, но не женщинами! Харриет, вы лучший подарок, который я получил после Рождества. Добро пожаловать в нашу маленькую семью!

Харриет улыбнулась, хотя развязность Криса ей пришлась не по душе. Он явно был плохо воспитан, и даже не верилось, что он приходится Ровене единокровным братом.

Ровена вызвала служанку, чтобы та отвела Харриет в ее комнаты, и с любезной улыбкой сказала:

– Если вам что-то не понравится, дайте мне знать. Нам хочется, чтобы вы почувствовали себя здесь как дома, стали частью нашей семьи.

– Благодарю вас, – вежливо ответила Харриет, недоумевая, как ассистентка может стать частью семьи. Да и вообще эта троица – муж, жена и ее братец – не соответствовала общепринятому представлению о сплоченной ячейке общества. Харриет предпочла не делать губительных предположений и отнесла услышанное к очередному преувеличению экзальтированной актрисы.

Апартаменты, отведенные Харриет, превзошли все ее смелые ожидания. В голубой спальне могли бы с комфортом разместиться две молодые пары. Роскошь казалась вызывающей. Синий, в белую крапинку, шерстяной ковер ласкал ноги густым мягким ворсом, великолепно сочетаясь с голубыми шторами в мелкий беленький цветочек. Кровать же вызвала у Харриет оторопь, она не сразу поверила глазам.

Огромная, самая большая из всех, которые ей доводилось видеть, кровать имела в каждом из четырех углов по резной позолоченной колонне высотой в добрых пять футов. От каждой из колонн тянулся вдоль основания ложа золоченый

орнаментальный шнур, а в его середине сверкала двухфутровая фигура из двух влюбленных, слившихся в страстных объятиях. Золотой тесьмой были окантованы и высокая бело-голубая спинка в изголовье, и противоположная стенка кровати.

Ванная тоже оказалась просторной, приятной и комфортной. Пол покрывали мохнатые коврики белого цвета, в белой эмалированной ванне, отделанной снаружи деревом, можно было вытянуться в полный рост. Стены украшали гравюры в деревянных рамочках, на которых были изображены любовники в разнообразных позах. Бросив на них беглый взгляд, Харриет ощутила легкое головокружение и поспешила вернуться в спальню.

На ночном столике стоял телефон. Харриет подняла трубку и набрала номер Эллы. Ей повезло: подруга оказалась дома, – и Харриет обрушила на нее поток новостей.

Как только она сняла трубку, на аппарате в кабинете Льюиса замигала лампочка. Он осторожно поднял трубку и стал с интересом слушать, о чем говорят подружки.

– Элла, ты была права!

– Относительно чего?

– Относительно мужа Ровены. Он невероятно симпатичный, но самое главное, он способен вселять в человека, на которого смотрит, какое-то необъяснимое, жутковатое чувство. Под его взглядом я окончательно поняла, что поступила правильно, расставшись с Джеймсом. Ведь за все годы, что мы с ним встречались, у меня ни разу не возникло к нему влечения.

– Ты хочешь сказать, что Льюис возбудил в тебе сексуальное желание? Харриет, он же уважаемый женатый человек! Ха-ха-ха!

– Мне стыдно, но я ничего не могу с собой поделать! Я готова пожертвовать чем угодно, чтобы узнать, каков он в постели. Не представляю, как я смогу спокойно жить с ним в одном доме!

– Я бы на твоём месте не стала рисковать!

Льюис улыбнулся при этих словах Эллы.

– Но тебе стоит попробовать. Имей в виду, он прослыл верным супругом, говорят, он ни разу не изменил Ровене. К тому же он выше всего ставит работу. Так что дай мне знать, если тебе удастся его соблазнить. Тебе понравились твои апартаменты?

– Пока я осмотрела только спальню и ванную. Это нечто необыкновенное! Надеюсь, что гостиная окажется столь же грандиозной. В общем, пока я всем довольна. Да, хотела тебя спросить! Ты знаешь, что у Ровены есть единокровный брат по имени Крис?

– Да, кажется, я что-то об этом читала... По-моему, он играет роли второго плана в ее фильмах. А разве он тоже обитает в этом доме?

– Ты угадала! Но они с сестрой абсолютно разные люди, мне он не приглянулся.

– Значит, его затмил Льюис. Ха-ха-ха! Мне пора бежать на прослушивание. Ты ведь еще позвонишь, не правда ли?

– Непременно!

Харриет положила трубку, то же самое сделал в своем кабинете Льюис.

Гостиная оказалась, как и предполагала ее новая обитательница, шикарной. Стены цвета спелого апельсина великолепно сочетались со светлой мебелью. Особенно понравились Харриет антикварный шезлонг и большое кресло.

Вернувшись в спальню, она обнаружила, что служанка распаковывает ее чемоданы и развешивает в шкафах одежду.

– Мисс Фармер ожидает вас в оранжерее.

- Я сейчас же спущусь к ней. А где находится оранжерея?

- Туда можно пройти через дверь под лестницей, что по левую руку.

Харриет застала Ровену сидящей в плетеном кресле – голова ее была откинута, лицо поражено необычной бледностью. Харриет кашлянула – кинозвезда обернулась, и лицо ее тотчас ожило. Она улыбнулась:

- Вам все понравилось, Харриет?

- Ничего подобного я еще не видела! Боюсь, что такая роскошь избалует меня.

- Вот и чудесно! Вы должны помочь мне навести в оранжерею порядок. Нужно будет кое-что изменить, добавить цветов в горшках, подвязать получше растения. Пожалуйста, позаботьтесь об этом!

Харриет не стала спорить и согласилась: если Ровене угодно добавить цветов – пусть так и будет, хотя оранжерея и без того смотрелась прекрасно.

Харриет подошла к окну и стала любоваться газоном.

- Признаться, я не сразу поняла, насколько вы красивы, – сказала Ровена.

Харриет удивленно обернулась:

- Простите?

- Вдобавок вы молоды!

- Мне двадцать три года, – сказала Харриет, слегка озадаченная интересом кинозвезды к ее внешности.

- Мне, к сожалению, гораздо больше, – вздохнула Ровена. – Не думала, что вы произведете такое впечатление на Криса. Он вам понравился?

Харриет смущенно улыбнулась:

– Не знаю, что и сказать... Я не успела его толком рассмотреть. Честно говоря, он не в моем вкусе.

– Тогда какие же мужчины в вашем вкусе? – не унималась кинозвезда.

Харриет насторожилась, но ответила откровенно:

– Мне нравятся брюнеты.

– Следовательно, вам больше понравился мой муж?

Настойчивость актрисы начинала раздражать ее новую помощницу. Особенно странным казалось ей то, что Ровена говорила все более враждебным тоном, словно бы Харриет в чем-то провинилась.

– Он привлекательный мужчина, – дипломатично ответила она.

– Привлекательный? Да, разумеется, он привлекателен, однако так можно сказать о многих мужчинах. Вы не ответили, понравился ли он вам, – повысив голос, спросила Ровена.

– Я не задумывалась над этим, – солгала Харриет.

Ровена села прямо и строго произнесла:

– Вы лжете! Я заметила, как вы смотрели на него. Вы ощутили к нему влечение, как и все женщины, знакомящиеся с ним. Он возбудил вас, сознайтесь! И вам вдруг захотелось переспать с ним!

– Ничего подобного! – вспыхнула Харриет. – Простите меня, я не понимаю, куда вы клоните! Я сделала что-то не так? Вы хотите, чтобы я покинула этот дом?

Ровена подалась вперед и раздельно произнесла:

– Мне думается, вам следует кое-что знать.

– Любопытно, что именно? – раздался голос Льюиса.

– Я не слышала, как ты вошел, дорогой! – обернувшись к мужу, проворковала Ровена.

Он тепло улыбнулся ей и рассеянно провел пальцами левой руки по ее обнаженному плечу. Ровена потянулась, словно кошка, и шутливо мяукнула. Льюис поправил ей золотистую прядь волос и нежно коснулся шеи.

– Так о чем ты хотела поговорить с Харриет?

– Уже забыла, ты меня отвлек! – Ровена рассмеялась. – Кажется, о скопившихся письмах от моих поклонников.

Льюис перевел взгляд с ее волос на Харриет:

– Моя супруга получает массу корреспонденции от своих восторженных обожателей. Боюсь, вам придется тратить значительную часть рабочего времени на ответы им. У нас есть десять стандартных вариантов, подготовленных на компьютере. Все письма составлены так, словно предназначаются определенному адресату. Вам останется лишь убедиться, что этот поклонник не писал нам раньше. Если окажется, что мы ему уже отвечали, то следует воспользоваться образцами, записанными на другой дискете.

– Неужели находятся такие, которые пишут во второй раз? – спросила Харриет.

– Некоторые пишут мне каждую неделю, милочка! – хохотнула Ровена. – Мало ли на свете идиотов?

– А вы, Харриет, никогда не влюблялись в кинозвезду? – вдруг спросил Льюис.

– Я не схожу с ума от кино и театра, – ответила Харриет. – Мне больше нравится посещать музеи, художественные галереи, антикварные магазины.

– В таком случае вы нас вполне устроите. Как правило, нас окружают фанатики кино и сцены, это утомляет. Похоже, вы умеете держать себя в руках и находить выход из любой щекотливой ситуации, – прищурившись, добавил Льюис.

– Да, я предпочитаю сдерживать эмоции, – невозмутимо ответила Харриет. – Мисс Фармер, у вас есть еще какие-то распоряжения?

– Не называйте меня так формально, пожалуйста! – Ровена рассмеялась и заговорила дружелюбно: – Всегда обращайтесь ко мне только по имени. Уверена, что мы станем друзьями.

Харриет в этом сильно сомневалась. К тому же она почувствовала, что ее бросило в жар, когда Льюис ласково погладил жену по волосам и плечу.

– Простите, Ровена, я учту это, – сказала она. – Так какие будут распоряжения?

– Займитесь почтой, если уж вам так не терпится приступить к работе. Льюис, будь добр, покажи ей комнату, в которой она будет работать. Мне нужно срочно выпить кофе.

– Хорошо, – кивнул Льюис.

Он предложил Харриет подняться на второй этаж и провел ее в одну из комнат.

– Это ваш кабинет. Здесь есть все необходимое: компьютер, телефон, факс, картотека.

Харриет огляделась: комната была светлой и просторной, мебель – из красного дерева, стены оклеены узорчатыми тисненными обоями.

– Здесь просторно! – Она улыбнулась.

– Все комнаты в этом доме достаточно большие. Здесь имеется дверь в примерную Ровены – если вы ей понадобится, она всегда сможет вас позвать.

– Замечательно! Так где же письма от поклонников?

Харриет повернулась и уставилась на заваленный бумагами письменный стол.

Льюис тихо подошел к ней сзади и, наклонившись, прошептал:

- Вероятно, здесь!

Он почти касался ее тела. Харриет выпрямилась и прижалась к нему ягодицами и бедрами. Случайно она задела рукой стопку листов бумаги – они упали на пол и разлетелись по комнате. Она наклонилась, чтобы их собрать, Льюис тоже наклонился, и они одновременно протянули руки за одним и тем же листком.

Пальца Льюиса коснулись ее руки так нежно, что по спине Харриет пробежала дрожь. Она медленно выпрямилась. Он спокойно посмотрел на нее и сказал:

- Пожалуй, я не буду вам мешать.

Она кивнула, чувствуя странную сухость во рту и понимая, что он сделал это специально – прикоснулся к руке, прижался к ней словно бы случайно, когда они стояли у стола. Но в глазах и голосе она не заметила ни малейшего намека на интерес к ней и поэтому решила, что он повел себя так, не имея никакого тайного умысла.

Оставив Харриет одну, Льюис отправился искать Ровену. Он нашел ее возле бассейна: она сидела, обхватив руками колени, и смотрела на воду. Льюис задумчиво взглянул на жену, представил, какие мысли бродят в ее голове, и, присев рядом с ней на бортик, спокойно обронил:

- Как я и предполагал, она великолепна.

- А вот я не ожидала, что она произведет такое сильное впечатление на Криса, – обернувшись, сказала Ровена.

- Это естественно! Я предвидел это. Именно поэтому я и остановил на ней свой выбор. Конечно, существенную роль сыграла и ее молодость, – сказал Льюис.

Ровена покраснела.

- Но Крис старше меня!

– Всего на полтора года. А ведь не секрет, что чем старше мужчины становятся, тем больше им нравятся молоденькие женщины!

– Прекрати! – вскричала Ровена и, вскочив, впилась в мужа ненавидящим взглядом. – Ты ведь знаешь, как огорчает меня мой возраст. Я ожидала издевок от Криса, но не от тебя.

– В таком случае, – вкрадчиво сказал Льюис, – объясни, почему ты любишь Криса больше, чем меня?

Гнев погас в глазах Ровены, сменившись отчаянием.

– Не знаю! Мне самой хочется это понять. Я мечтаю порвать с ним раз и навсегда, но это выше моих сил. Он подобен наркотику. Стоит лишь мне начать отвыкать от него, как он вновь притягивает меня.

– Ты забыла, что именно поэтому мы и хотим снять этот фильм?

– Мне кажется, я не выдержу съемок.

Льюис нахмурился:

– Ерунда! Так или иначе, отступить уже поздно. Кроме меня, тебя никто не хочет уже снимать. Это твой последний шанс.

– Но почему такой странный сюжет?

– Ну как ты это не понимаешь! – тяжело вздохнув, с упреком произнес Льюис. Этот разговор возникал уже не в первый раз. Ровена либо не могла, либо отказывалась принять сценарий. – Послушай, ведь ты знаешь, что я никогда не ставил игровые фильмы. Я изобличал пороки общества, привлекал внимание людей к той или иной социальной проблеме. И когда мне вдруг предложили такую необычную тему для художественного фильма, я не сразу согласился. Поначалу сюжет обескуражил и напугал меня, как и тебя. Но поразмыслив, я понял, что для нас с тобой это находка! В его основе лежит история сексуальных отношений между братом и сестрой. Они вступили в половую связь, когда были подростками, и не смогли остановиться, став взрослыми людьми. Наконец

девушка выходит замуж, ее супруг узнает об их тайных встречах, но не разводится с ней, надеясь отучить жену от пагубной страсти. Но это ему не удастся! Это не вымысел, а реальная, наша с тобой, история, Ровена! Это наша проблема, значит, такая же проблема имеется и у других людей. Просто они об этом помалкивают. Принято говорить о чем угодно – о СПИДе, наркомании, алкоголизме, но только не о кровосмешении! А ведь раскрытие корней этой беды, возможно, помогло бы многим избавиться от нее, главное, оно могло бы помочь нам сохранить наш брак.

Ровена недоуменно уставилась на него:

– Но в первоначальном варианте сюжета не было другой женщины!

Льюис мягко улыбнулся:

– Ей отводится роль катализатора, человека, заставляющего других людей переосмыслить свою жизнь, подталкивающего их к принятию самостоятельных решений. Благодаря этому новому персонажу остальные герои начинают совершать поступки и больше не хотят просто плыть по течению. Стоило мне сделать такое открытие, как я понял, что мой фильм будет иметь успех. Однако мне хотелось убедиться в этом, и я решил создать искусственную ситуацию в Англии: ведь здесь это сделать легче, чем у нас, в Штатах. Мы будем разыгрывать эту драму сами, в этом доме, а я буду говорить сценаристам, какие им внести в сценарий поправки. Пока что герои фильма – мы сами, Ровена. И когда мы сыграем его до конца, ты исполнишь главную роль в экранизации этого спектакля. Обретенный опыт поможет тебе создать необычайно глубокий образ. И поверь мне, если все выйдет именно так, как я задумал, фильм может получить «Оскара».

Услышав слово «Оскар», Ровена оживилась, но тотчас же вновь нахмурилась:

– А если мне не понравится развязка?

Льюис постарался ответить ей как можно спокойнее, хотя и почувствовал досаду:

– Это не имеет значения. Главное – фильм будет правдивым. Именно это и есть моя задача: снять правдивый фильм на запрещенную тему.

Ровена запустила пальцы в волосы и, откинув их назад, повернулась лицом к бассейну, демонстрируя мужу свой идеальный профиль.

– Ты просто меня используешь, – угрюмо произнесла она. – Я не верю, что ты меня любишь. Если бы ты любил меня, ты бы так не поступил.

– Если бы ты меня любила, ты бы порвала со своим братцем! – спокойно ответил Льюис, но она уловила раздражение в его голосе.

– Может быть, я бы порвала с ним, если бы чувствовала себя с тобой вполне защищенной.

Льюис встал, не в силах сдерживать эмоции:

– Позволь напомнить тебе, Ровена, что ты сама билась в истерике и умоляла меня помочь тебе. Я никогда не вмешивался в ваши с Крисом отношения, не пытался встать между вами. О Крисе я узнал, едва мы поженились, но смирился с ним. Ты сама устраивала спектакли со слезами, истериками и мольбами. Сколько раз ты заявляла, что хочешь избавиться от него? А разве не ты говорила, что хочешь стать настоящей актрисой? Так вот, дорогая, пора бы тебе понять, что настоящая актерская игра доставляет актеру боль, заставляет его страдать ради создания правдивого образа. Разве я не говорил тебе этого? Но ты ответила, что именно об этом и мечтаешь. А теперь, когда я вложил в подготовку фильма уйму денег, отступить поздно. Придется потерпеть, милочка!

Ровена обернулась и порывисто прижалась к мужу.

– Я хочу тебя прямо сейчас! – прошептала она.

– Нет, – сказал Льюис, мягко высвобождаясь из ее объятий.

Она настолько опешила, что отступила на шаг.

– Но почему?

– Сейчас у меня нет на это времени.

– Но раньше у тебя всегда находилось на это время!

Льюис поцеловал ее в губы.

– Значит, сейчас я просто не хочу, – пробормотал он и, к ее полнейшему изумлению, повернулся и ушел.

Глава 3

Минула неделя, как Харриет начала работать на Ровену, однако ей так и не удалось понять, чем вызваны внезапные перемены в настроении актрисы. Ровена то улыбалась своей помощнице, острела и делилась с ней женскими тайнами, словно с лучшей подружкой, то вдруг становилась угрюмой и замкнутой, придиралась к Харриет и всячески демонстрировала свою неприязнь.

Харриет это мало беспокоило. Она списывала все выходки Ровены на счет ее артистической натуры и утешалась мыслью, что ради того, чтобы быть поближе к Льюису, можно стерпеть и не такое. Льюис все сильнее притягивал к себе Харриет, он стал истинным наваждением. У нее уже не оставалось сомнений, что он тоже заинтересовался ею. В дни, когда Ровена становилась мрачнее тучи, он был особенно приветлив с Харриет. Он не выпускал ее из виду, однако не давал ей повода усомниться в том, что он предан своей супруге, демонстрируя нежные чувства к Ровене случайным прикосновением или легким шлепком.

Однажды Харриет наткнулась на лестнице на супругов в тот момент, когда они страстно обнимались. Льюис стоял, прижавшись к стене спиной, а Ровена терлась низом живота о его правое бедро и колено. Харриет поспешила удалиться, но увиденная картина долго мешала ей уснуть, возникая словно наяву, как только она закрывала глаза.

В этот день Харриет все утро сидела за компьютером, и от перенапряжения у нее затекли плечи и спина. В обеденный перерыв в кабинет заглянула Ровена, чтобы подписать подготовленные письма к поклонникам ее таланта. С

сочувствием взглянув на Харриет, она сказала:

– Вам не мешает массаж. У меня в доме живет массажистка, можете воспользоваться ее услугами.

Эта идея понравилась Харриет:

– Замечательно! Кстати, вы сегодня обедаете?

Ровена покачала головой:

– Передайте Льюису, что я буду работать с Крисом над сценарием. Ему требуется мой совет.

– Хорошо. – Харриет сомневалась, что из Криса когда-нибудь выйдет хороший актер, но понимала, что сестра о нем очень высокого мнения.

Обедали обычно в оранжерее, уставленной горшками с любимыми цветами Ровены и кадками с экзотическими тропическими растениями. Актриса считала, что они благотворно влияют на здоровье, и бывала там ежедневно.

Когда Харриет вошла в оранжерею одна, Льюис с удивлением спросил:

– А где Ровена?

– Она работает с Крисом над сценарием.

– В самом деле? Она мне ничего об этом не говорила. Должно быть, сценарий прислали с утренней почтой?

– Возможно, но я не вскрываю конверты. Вы не знаете, как мне найти массажистку? От сидения за компьютером у меня затекли плечи, и Ровена позволила мне воспользоваться услугами ее массажистки.

– Боюсь, что сейчас ее здесь нет. Но я разбираюсь в искусстве массажа. Вы готовы принять мою помощь? Вы улыбаетесь, а я говорю серьезно. Ровене

нравится, когда я ее массирую. Не хотите попробовать?

У Харриет бешено заколотилось сердце: она живо представила, как его руки будут поглаживать ее тело. Но почему-то ей трудно было признаться в своем желании.

– Сядьте в плетеное кресло возле окна! Я помассирую вас, пока мы не поели, – сказал Льюис.

Он предложил Харриет сделать это с таким невозмутимым видом, что она отбросила все опасения относительно сексуальной подоплеки этой затеи, села в кресло и скинула туфли на высоком каблуке.

– А чулки? – улыбнулся Льюис.

– Я в колготках, – пролепетала Харриет.

– Как это неромантично! – Льюис скорчил разочарованную мину. – Тогда я не смогу промассировать вам бедра. Вам лучше снять колготки. Нет, не трудитесь удаляться в соседнюю комнату, не нужно стесняться режиссера. Поверьте, Харриет, я видел не меньше артисток, переодевающихся в гримерной, чем вы – писем от поклонников Ровены.

– Простите, – промямлила Харриет и, запустив руки под длинную – слава богу! – юбку, стянула колготки. Это действие даже с натяжкой нельзя было назвать стриптизом.

– А теперь сядьте и расслабьтесь!

Она выполнила распоряжение только наполовину: расслабляться ее тело не хотело. Скосив глаза, Харриет украдкой смотрела, как Льюис берет со стола бутылочку с оливковым маслом, садится, по-восточному скрестив ноги и поджав их под себя, выливает немного содержимого бутылочки на ладонь, растирает ладони и начинает медленно, но уверенно поглаживать ей правую стопу, положив ее себе на бедро, от пятки к пальцам. Добравшись до подушечек, Льюис стал нажимать на них большими пальцами, совершая при этом круговые движения. Ощущение было чрезвычайно приятным.

Постепенно тело Харриет начало реагировать на массаж. Плечи и шея расслабились, дыхание участилось, а соски встали торчком и терлись о шелк бюстгалтера.

Она заерзала на сиденье кресла, и Льюис, взглянув на ее лицо, очевидно, понял, что с ней происходит. Он снова окунул указательный палец в масло и стал водить им между пальцами стопы Харриет, по очереди подергивая их. У Харриет возникло такое чувство, словно она сама превращается в масло. Во всяком случае, между ногами у нее стало горячо и скользко.

Промассировав ей правую стопу, Льюис осторожно поставил ее на пол и занялся левой ногой. Его нежные и настойчивые движения расслабляли и возбуждали Харриет. Ей представилось, какие ощущения возникнут у нее, если Льюис дотронется до ее более интимных мест. Он продолжал поглаживать ей пальчики указательным пальцем, и внезапно Харриет почувствовала, что ее бедра затряслись, а вся нижняя часть тела напряглась, как это случалось с ней перед оргазмом. Она запаниковала и попыталась высвободить ногу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/anderson_marina/pyat-desyat-ottenkov-temnogo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)